

УДК 811.161.1:004.738.3

ГРОМОВАЯ Марина Игоревна,

аспирант кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова;
 Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; e-mail: narinexa@yandex.ru;
 тел.: +38 093 0971699 ; +38 (048) 7762277

ИНТЕРНЕТ-МЕМ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМА СОВРЕМЕННОГО ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Статья посвящена изучению проблем появления и функционирования интернет-мемов, а также их влияния на современную русскую речь. Цель данной работы — показать, что интернет-мем может быть рассмотрен как лингвокультурема интернет-пространства. Интернет-мемы влияют на развитие языка и культуры современного общества. **Результатом анализа** ряда мемов русскоязычного интернет-пространства Украины как лингвокультурема является выделение трёх групп интернет-сообщества, представители которых пользуются разными наборами мемов одного тематического поля. Определена степень влияния интернет-мемов на речь разных носителей русского языка. Установлены 9 факторов, влияющих на появление и активность использования разных интернет-мемов: возникновение прецедентной ситуации; необходимость в эмоционально окрашенной коммуникации; сознательный переход из реальной действительности в виртуальное пространство игры; популяризация мема заинтересованной в этом государственной или бизнес-структурой и др. Выявление и определение процессов появления и функционирования интернет-мемов имеет **практическую ценность**, так как позволяет отслеживать, анализировать и, отчасти, корректировать лингвокультурные процессы в обществе через сеть Интернет. **Выводы** состоят в том, что исследование процессов возникновения и функционирования мемов выявляет корреляции между функциями, признаками и факторами появления и использования интернет-мемов в новых специфических лингвокультурных условиях интернет-пространства.

Ключевые слова: интернет-пространство, интернет-сообщество, интернет-мем, лингвокультурема, мем-носитель, лингвокультурологический анализ, факторы появления и использования интернет-мемов, русский язык.

Человеческая деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом навыков и умений — это и есть культура. Кроме того, культура — это набор кодов, которые предписывают человеку определённое поведение с присущими ему переживаниями и мыслями, оказывая на него, тем самым, управленческое воздействие [3]. Следовательно, изучение источника происхождения культуры (человеческой деятельности, познания и творчества) — задача, имеющая важное практическое значение в наше время, когда войны идут не за земли, а за умы людей, когда сражения выигрывают не снарядами, а информационными технологиями. Каждый человек принадлежит к определённой национальной культуре, включающей национальные традиции, язык, историю, литературу [9]. Экономические, культурные и научные контакты стран и их народов делают актуальными темы, связанные с исследованием межкультурных и межъязыковых коммуникаций, с изучением языковой личности.

Культурологическим ориентиром современного гуманитарного знания является одна из наиболее активно развивающихся областей знания — лингвокультурология. В. В. Красных определяет лингвокультурологию как «дисциплину, изучающую проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и дискурсе, непосредственно связанную с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвального комплекса» [8]. Главной задачей этой науки является изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета. Она создана на основе триады «язык, культура, человеческая личность» [1]. Научный аппарат лингвокультурологии представляет собой своего рода увеличительное стекло, сквозь которое можно увидеть материальную и ментальную национальную и этническую самобытность.

В последнее время в лингвистике появилось большое количество работ, посвящённых лингвокультурологической проблематике. Ведущие учёные, среди которых В. М. Мокиенко, В. Н. Телия и их последователи, активно формировавшие и продолжающие формировать современный взгляд на лингвокультурологию, выбрали основным предметом изучения фразеологизмы, стремясь описать их культурно-национальные коннотации и выявить «характерологические черты менталитета» [11]. Работа видного российского лингвиста Ю. С. Степанова «Константы: Словарь русской культуры» рассматривает основные концепты русской культуры, приводя актуальное для её носителей их понимание. В словаре имеется развёрнутый комментарий представленных концептов [10]. Весьма показательным является исследование Н. Д. Арутюновой «Язык и мир человека» [2], направленное на изучение универсальных терминов культуры, извлекаемых

из текстов разных времён и народов. Каждый объект, изучаемый в лингвокультурологии, можно считать лингвокультуремой. Это основная единица лингвокультурологического анализа. В качестве лингвокультурем могут выступать слова, словосочетания, тексты, обладающие культурной ценностью. При этом «различные уровни языка и принадлежащие им единицы обладают разной степенью культурной «насыщенности» и культурной «обусловленности» [7].

Наше исследование направлено на изучение интернет-мемов и их влияния на формирование компьютерного подязыка, а через него — на язык в целом. Цель данной работы — показать, что интернет-мемы могут быть рассмотрены в качестве лингвокультурем интернет-пространства, влияющих на развитие языка и культуры современного общества. В меметике интернет-мемы рассматриваются как строительные блоки, оказывающие через интернет-пространство значительное воздействие на формирование современной культуры, и, в то же время, выступающие в роли управляющих элементов носителей культуры [4]. Поэтому для достижения поставленной цели мы поставили задачу провести анализ ряда мемов русскоязычного интернет-пространства Украины как лингвокультурем, определить степень влияния интернет-мемов на речь носителей русского языка, установить факторы, влияющие на появление и активность использования разных интернет-мемов.

Интернет-мемы, используемые в общении и при написании текстов возникают как элементы современного фольклора из стремления коммуниканта(-ов) выработать новые средства выражения, новые формы образности, новые виды обращений к незнакомым людям, новые формулы оценки явлений, ситуаций, личностей. Вербальные и невербальные интернет-мемы реализуют целый ряд функций. Несомненно наличие у интернет-мемов коммуникативной, когнитивной, кумулятивной функций (напр.: *face palm*, *poker face*, *капитан Очевидность* и др.). Очень ярко проявляется регулятивная, этническая и фатическая функции, о чём свидетельствуют интернет-мемы, возникшие как реакция на события 2013–2015 годов в Украине (*колорады*, *майдауны*, *сепары*, *укропы*, некоторые рисунки). Интернет-мемы как частицы вирусной информации для «размножения и захвата» новых носителей нередко реализуют эстетическую, эмотивную, метаязыковую, магическую и карнавальную функции (напр.: многие одесские мемы, *Mr. Freeman*, *Nyan Cat*, *Super Mario Bros* и многие другие) [5; 6].

Кроме самозарождающихся мемов, чаще всего реализующих коммуникативную, когнитивную, кумулятивную функции, имеются искусственно конструируемые вирусы сознания. Искусственное «заражение» коммуникативного пространства интернет-мемами во втором десятилетии XXI века из маркетингологически обоснованного переходит на качественно новый уровень и через общество начинает регулировать политическую и культурную жизнь многих государств, определять отношения между группами людей, настраивать социум на мир или войну.

Всё многообразие зафиксированных нами мемов по признаку происхождения удалось разбить на несколько групп, среди которых можно выделить 9 основных: 1) на основе литературных произведений; 2) на основе музыкальных произведений; 3) на основе кино; 4) на основе фольклорных произведений; 5) на основе политической жизни; 6) на основе верований и религиозной сферы жизни; 7) на основе исторических событий; 8) на основе рекламы; 9) на основе бытовой сферы жизни. Такая классификация достаточно условна, поскольку один и тот же мем может быть отнесён сразу к двум и более группам. Так, политически окрашенные мемы, в зависимости от точки зрения исследователя, его собственной политической и этнической принадлежности, могут быть отнесены и к политическим (лозунговым), и к историческим, и к рекламным. А некоторые действия носителей данных интернет-мемов дают повод задуматься о возможной принадлежности этих мемов к религиозным.

В данный момент отмечается деление носителей одного языка, по меньшей мере, на три лингвокультурные группы пользователей в интернет-сообществе. Представителей этих групп можно определить по корпусу мемов, носителями которых они являются (которыми они «заражены»). Ключевые мемы, с помощью которых происходит выделение групп интернет-пользователей, нередко таят в себе этническую составляющую, однако часто разделение происходит по механизму более глубокому, затрагивающему духовные ценности индивида, его личностные цели и стремления, его мотивацию, разграничивая пользователей единого этнокультурного пространства. Такая сепарация при информационной подпитке может привести к серьёзным последствиям для государства: разного рода конфликтам между социальными группами. Не остаётся сомнений в том, что групп, на которые современные политически окрашенные мемы способны разделить пользователей, больше, однако принадлежность автора статьи к определённому территориальному сообществу позволяет достаточно объективно рассуждать именно о трёх группах интернет-пользователей, мемоносителей.

Первая группа пользователей активно использует такие мемы, как: *АТО*, *агрессор*, *рассея*, *Путлер*, *сепары*, *майские шашлыки*, *крымнашевы*, *единая страна* и прочее. Вторая группа «заражена» такими мемами, как: *украины*, *антинародная операция*, *Порох*, *кровавый пастор*, *Новороссия*, *одесская Хатынь* и т. п. Третья группа пользователей подчёркнуто не использует вышеперечисленных мемов, что может свидетельствовать об осознанном сокрытии своих

политических предпочтений или попытке игнорировать существующий раскол общества. Однако представители этой группы широко используют региональные мемы, которые чаще всего выражают политическую позицию «против всех». Для этой группы мемомонистелей в одесском регионе могут быть характерны такие региональные мемы: *швейцарский заём* (о невыгодной заёмной сделке: по образцу муниципального займа Э. И. Гурвица в швейцарских франках, выплаты по которому длительное время мешают развитию Одессы), *ремонт дорог* (документально оформленное разворовывание бюджета), *седьмой километр* (об интеллектуально ограниченном человеке, подчинившем себя жажде наживы), *кидаловы* (о циничных людях при власти: контаминация жаргонизма *кидалово* (= обман) и фамилии депутата Верховной Рады *С. В. Кивалова*) и пр.).

Интересно, что мемы могут распространяться горизонтально (между представителями одного поколения) и вертикально (от поколения к поколению). И если для идентификации скрытой принадлежности к одной из двух первых групп использование старых названий улиц представителями старшего поколения — не самый надёжный признак, то для молодых людей — однозначно показательный. Яркий пример вертикальных мемов — религиозные мемы. Горизонтальные мемы часто распространены в среде геймеров. Например, мем *не хватает золота* — фраза из компьютерной игры *Warcraft III*. Этот мем используется молодыми людьми для шуточного описания своего финансового положения. Аналогично распространяются и политически окрашенные интернет-мемы.

Вербальные и невербальные интернет-мемы весьма разнообразны, однако они объединены общим признаком: «заразностью» — способностью восприниматься коммуникантом, входя в его сознание, и многократно передаваться членам интернет-сообщества с присущими мему коннотациями. Сила воздействия, степень и широта «поражения» пользователей интернет-сообщества, время жизни мемов различны.

Для отслеживания влияния различных факторов на время жизни мема, на степень его вхождения в узус (в одной или нескольких сферах коммуникации, социальных группах), на привлекательность использования, регулярность проявления и др. мы попытались выявить факторы, влияющие на лингвокультурную ценность этих феноменов. Это те объективно существующие характеристики мема, которые можно отследить, изучить, посчитать и провести их статистическую обработку. На основе отношений взаимосвязи детерминизма и телеологии мемов (почему, по какой причине возникают и зачем, с какой целью используются мемы?), мы выделили такие факторы появления и функционирования этих единиц в коммуникативном пространстве: 1) возникновение прецедентной ситуации (парадоксальной, неожиданной, необычной, нелепой либо серийной, обыденной); 2) необходимость в эмоционально окрашенной коммуникации; 3) желание сравнить данное явление и/или его участников, обстоятельства происхождения и возможные последствия с уже происходившим; 4) сознательный переход из реальной действительности в виртуальное пространство игры; 5) искусственная популяризация мема в связи с заинтересованностью в его функционировании бизнес-структур, государственных или иных информационных компаний; 6) необходимость в обновлении мема, образованного на основе устаревшей прецедентности; 7) необходимость в возрождении устаревшего мема; 8) усложнение явления, в результате чего могут возникать усечённые, усложнённые либо контаминированные мемы; 9) желание или необходимость непрямого выражения территориальной, профессиональной, корпоративной, социальной отнесённости предмета информационного сообщения.

Таким образом, исследование процессов возникновения и функционирования мемов выявляет корреляции между функциями, признаками и факторами появления и использования интернет-мемов интернет-сообществом в новых специфических лингвокультурных условиях интернет-пространства. Выявление и определение процессов появления и функционирования интернет-мемов позволяет отслеживать, анализировать и, отчасти, корректировать лингвокультурные процессы в обществе через сеть Интернет.

Л и т е р а т у р а

1. Артемьева Е. Ю. Лингвокультурная составляющая современного политического процесса (специфика англоязычных государств) : автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Е. Ю. Артемьева. — Н. Новгород, 2003. — 21 с.
2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
3. Асоян Ю. Историография концепта «cultura» (Античность — Ренессанс — Новое время) / Ю. Асоян, А. Малафеев // Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX — начала XX вев. — 2-е изд. — М. : Открытое гуманитарное изд-во, 2001. — С. 29–61.
4. Громова М. Тематическая структура русского компьютерного сленга / М. Громова // Філологічні студії : зб. наук. статей студентів філол. ф-ту. — Одеса : ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2011. — Вип. 2. — С. 16–20.
5. Громова М. Прецедентное функционирование Интернет-мемов / М. Громова // Філологічні студії : зб. наук. статей студентів філол. ф-ту. — Одеса : ОНУ ім. І. І. Мечникова, 2012. — Вип. 3. — С. 18–22.

6. Громова М. И. Появление Интернет-мемов в русской речи / М. И. Громова // Материалы форума молодых исследователей-русистов в рамках Междунар. фестиваля «Великое русское слово», 5–6.06.2012. — Одесса : Изд-во КП ОГТ, 2012. — С. 138–142.
7. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — М. : Гнозис, 2003. — 288 с.
8. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология : Курс лекций / В. В. Красных. — М. : Гнозис, 2002. — 284 с.
9. Лучинина Е. Н. Лингвокультурология в системе гуманитарного знания / Е. Н. Лучинина // Критика и семиотика. — Новосибирск, 2004. — Вып. 7. — С. 238–243.
10. Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры. — 3-е изд. / Ю. С. Степанов. — М. : Академ. проект, 2004. — 990 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. — М. : Языки русской культуры, 1996. — 288 с.

References

1. Artem'eva E. Ju. Lingvokul'turnaja sostavljajushhaja sovremennogo politicheskogo processa (specifika anglojazychnyh gosudarstv) : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk : 23.00.02 / E. Ju. Artem'eva. — N. Novgorod, 2003. — 21 s.
2. Arutiunova N. D. Jazyk i mir cheloveka / N. D. Arutiunova. — M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. — 896 s.
3. Asojan Ju. Istoriografija koncepta «cultura» (Antichnost' — Renessans — Novoe vremia) / Ju. Asojan, A. Malafeev // Otkrytie idei kul'tury. Opyt russkoj kul'turologii sereдины XIX — nachala XX vekov. — 2-e izd. — M. : Otkrytoe gumanitarnoe izd-vo, 2001. — S. 29–61.
4. Gromovaja M. Tematicheskaja struktura russkogo komp'juternogo slenga / M. Gromovaja // Filologichni studii : zb. nauk. statej studentiv filol. f-tu. — Odesa : ONU im. I. I. Mechnykova, 2011. — Vyp. 2. — S. 16–20.
5. Gromovaja M. Precedentnoe funkcionirovanie Internet-memov / M. Gromovaja // Filologichni studii : zb. nauk. statej studentiv filol. f-tu. — Odesa : ONU im. I. I. Mechnykova, 2012. — Vyp. 3. — S. 18–22.
6. Gromovaja M. I. Pojavlenie Internet-memov v russkoj rechi / M. I. Gromovaja // Materialy foruma molodykh issledovatelej-rusistov v ramkah Mezhdunar. festivalia «Velikoe russkoe slovo», 5–6.06.2012. — Odessa : Izd-vo KP OGТ, 2012. — S. 138–142.
7. Gudkov D. B. Teorija i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii / D. B. Gudkov. — M. : Gnozis, 2003. — 288 s.
8. Krasnyh V. V. Etnopsicholingvistika i lingvokul'turologija : Kurs lekcij / V. V. Krasnyh. — M. : Gnozis, 2002. — 284 s.
9. Luchinina E. N. Lingvokul'turologija v sisteme gumanitarnogo znanija / E. N. Luchinina // Kritika i semiotika. — Novosibirsk, 2004. — Vyp. 7. — S. 238–243.
10. Stepanov Ju. S. Konstany : Slovar' russkoj kul'tury. — 3-e izd. / Ju. S. Stepanov. — M. : Akadem. proekt, 2004. — 990 s.
11. Telija V. N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty / V. N. Telija. — M. : Jazyki russkoj kul'tury, 1996. — 288 s.

ГРОМОВАЯ Марина Ігорівна,

аспірантка кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; e-mail: marinexa@yandex.ru; тел.: + 38 093 0971699

ІНТЕРНЕТ-МЕМ ЯК ЛІНГВОКУЛЬТУРЕМА СУЧАСНОГО ФІЛОЛОГІЧНОГО АНАЛІЗУ

Анотація. Стаття присвячена вивченню проблем виникнення та функціонування інтернет-мемів, а також їх впливу на сучасну російську мову. **Мета** цієї роботи — показати, що інтернет-мем може бути розглянутий як лінгвокультурема інтернет-простору. Інтернет-меми впливають на розвиток мови і культури сучасного суспільства. **Результатом аналізу** ряду мемів російськомовного інтернет-простору України як лінгвокультуреми є виокремлення трьох груп інтернет-спільноти, представники яких користуються різними наборами мемів одного тематичного поля. Визначено ступінь впливу інтернет-мемів на мовлення різних носіїв російської мови. Встановлено 9 основних факторів, що впливають на виникнення й активність використання різних інтернет-мемів: виникнення прецедентної ситуації; необхідність в емоційно забарвленій комунікації; свідомий перехід з реальної дійсності у віртуальний простір гри; популяризація мема зацікавленою в цьому державною або бізнес-структурою та ін. Виявлення та визначення процесів творення й функціонування інтернет-мемів має **практичну цінність**, оскільки дозволяє відстежувати, аналізувати і, почасти, коригувати лінгвокультурні процеси в суспільстві через мережу Інтернет. **Висновки** полягають у тому, що дослідження процесів виникнення й функціонування мемів виявляє кореляції між функціями, ознаками і факторами творення та використання інтернет-мемів у нових специфічних лінгвокультурних умовах інтернет-простору.

Ключові слова: інтернет-простір, інтернет-спільнота, інтернет-мем, лінгвокультурема, мемомосій, лінгвокультурологічний аналіз, фактори виникнення та використання інтернет-мемів, російська мова.

Marina I. GROMOVAYA,

graduate student of Chair of Russian Language of Odessa Mechnikov National University;
24/26 Francuzskiy Blvd., Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: narinexa@yandex.ru; tel.: +38 093 0971699

INTERNET MEME AS A LINGUAL CULTUREME OF MODERN LINGUISTIC ANALYSIS

Summary. The article is devoted to the study of problems of formation and functioning of internet memes, and their influence on the modern Russian language. The **purpose** of this work is to show that the Internet meme can be considered a lingual cultureme of the Internet space. Internet memes affect the development of the language and culture of modern society. The **finding** of the analysis of some Russian memes in the Ukrainian Internet space as lingual culturemes is singling out three groups of the online community. The extent of the impact of Internet memes on the speech of different native speakers of Russian has been identified. Nine factors that determine the emergence and usage activity of various Internet memes were found and offered by the author. Those are such factors as the emergence of precedent situations; need for emotionally coloured communication; conscious transition from the reality into the virtual space of the game; meme popularization by state or business structures interested in it. Identification and description of the emergence and functioning of Internet memes has a **practical value**, as it allows monitoring, analyzing and adjusting any lingual and cultural processes in the society by using the Internet. The article **results** in the following conclusion. The study of memes emergence and functioning brings up a correlation between the functions, features and factors of the development and use of internet memes in the new specific linguocultural conditions of the Internet space.

Key words: Internet meme, Internet space, online community, lingual cultureme, user of meme, lingual and cultural analysis, factors of the Internet memes emergence and functioning, the Russian language.

Статью отримано 12.05.2015 р.

УДК 811.111'342.41:316.346.2/.32-053.6

ЛАДЫЖЕНСКАЯ Сюзанна Юрьевна,

специалист Учебно-методического центра довузовской подготовки Одесской национальной морской академии ; ул. Дидрихсона, 8, г. Одесса, 65029, Украина;
e-mail: isakova_suzan@mail.ru; тел.: +38 093 6437236

ВАРИАТИВНОСТЬ ВОКАЛИЗМА В МОЛОДЁЖНОЙ РЕЧИ

Аннотация. Статья посвящена изучению гендерных особенностей фонетической вариативности вокалической составляющей речи современной английской молодёжи.

Английский вокализм — один из значимых объектов лингвистического анализа, так как именно эта часть фонологической системы характеризуется высокой степенью вариативности и подвижности на всём протяжении эволюции английского языка. Молодёжное произношение является индексным показателем уровня развития, интересов, вкусов и потребностей молодых людей. Речь молодых британцев отличается от речи старших возрастных групп специфическим звучанием, мелодикой, манерой речи, набором новых слов. Молодые носители языка лидируют в использовании языковых инноваций, а произносительные тенденции в женской речи можно квалифицировать в качестве указателей перспективного развития фонетической системы языка в целом. Проведённое исследование, основным методом которого стал аудиторский анализ, показывает, что авангардность речевого поведения *женщин* выражается в более закрытой реализации гласного /æ/; в более отчётливом продвижении вперёд гласного /u/, в централизации долгого /i:/ и сильном расширении гласных /ɔ:/ и /i/. Информанты *мужской* группы проявляют вариативность в реализации всех гласных, используя менее нормативные произносительные варианты. Произносительные тенденции мужской группы можно рассматривать как ведущие в развитии вокалической системы современной речи молодых англичан.

Ключевые слова: речевое поведение, гендер, система английского вокализма, централизация, расширение, нормативное произношение.

Результаты фонетических исследований последних лет свидетельствуют о том, что различия в моделях поведения мужчин и женщин наблюдалось ещё в раннем возрасте, когда мальчиков и девочек воспитывают по-разному, а дети вовлечены в специфические для каждого гендера игры, отражающие будущие социальные роли. Для мужчин характерна более агрессивная манера поведения, прямолинейность в выражении мысли. Они направляют ход разговора, могут прерывать собеседника или игнорировать его комментарии. В женщинах, напротив, культивируется мягкость и стратегия соглашательства. Так Р. Лакофф отмечал, что именно речь женщин более подвержена звуковым изменениям, женщины являются лидерами звуковых инноваций и